

Заря

Ежедневная газета

политическая, литературная и общественная

(Въ Понедѣльники и послѣпраздничные дни не выходить).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

на одинъ годъ . 6 р. — к.

„ 9 мѣсяцевъ . 5 р. — к.

„ 6 „ „ . 3 р. 50 к.

„ 3 „ „ . 2 р. — к.

„ 1 „ „ . — 75 к.

Подписка принимается только съ 1-го числа мѣсяца.

Объявленія принимаются мѣстныя и сосѣднихъ губерній на 1-й страницѣ по 15 к. за строку петита или ея мѣсто за одинъ разъ, на 4-й страницѣ по 10 к. за одинъ разъ.

Заграничныя, Столичныя, Царства Польскаго, Финляндіи и пр. на 1-й страницѣ 20 к. на 4-й страницѣ 15 к. за разъ.

За разсказку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ по 6 руб. за каждую тысячу.

Объявленія ищущихъ работы, службы, занятій, уроковъ, квартиры и т. п. принимаются по 25 коп. за одинъ разъ и по 15 коп. за послѣдующіе разы съ cadaго объявленія.

За перемѣну адреса городской на городско — 30 к., городского на иногородній и иногородняго на иногородній — 50 коп.

№ 108

Н О В А Я З А Р Я

3

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

„ДЯДЯ ВАНЯ“, пьеса въ 4-хъ дѣйств.,
А. П. Чехова.

Труппа артистическаго общества взяла на себя несомнѣнно трудную задачу, выступивъ въ пьесѣ „Дядя Ваня“. Кто не знаетъ этой пьесы, полной грустной поэзіи Чеховскаго „настроенія“, пьесы, которую кажется и легко играть, такъ она обыденна и выхвачена изъ жизни и въ которой, съ другой стороны, каждый невѣрно взятый тонъ звучитъ громаднымъ диссонансомъ.

Задача нашихъ любителей затруднялась еще тѣмъ, что многіе изъ публики видѣли „Дядю Ваню“ на сценѣ художественнаго театра, видѣли и въ другихъ хорошихъ исполненіяхъ и сравнивали все время любителей съ лучшими образцами. Несмотря на такія условія, члены-исполнители артистическаго общества вышли изъ затрудненія если не блестяще, то, во всякомъ случаѣ, съ побѣдой.

Ансамбль былъ несомнѣнный, постановка дѣлаетъ честь режиссеру Х. К. Лаврецкому. Въ особенности хорошо, если принять во вниманіе размѣры сценическаго поставленія, былъ первый актъ. Знаменитое „настроеніе“ достигалось бла-

годаря хорошо выполненнымъ паузамъ очень удачно, только неудачное подражаніе сверчку въ IV актѣ расхолаживало нѣсколько публику. Это единственное замѣчаніе, которое я могу послать нашему талантливому режиссеру.

Изъ исполнителей мнѣ больше всѣхъ понравилась г-жа Сазонова, давшая цѣльный и вѣрный типъ Сони. Въ третьемъ актѣ и въ заключительной сценѣ 4-го она произвела на зрителей очень сильное впечатлѣніе. Г-жа Валковская была очень эффектной профессоршей, пожалуй, излишне богато одѣтой въ III актѣ. Монологъ на качеляхъ въ I актѣ былъ превосходно исполненъ ею; хороша сцена прощанья съ Астровымъ. Не знаю только, не преувеличено-ли было кокетничанье съ нимъ; пожалуй, въ такой моментъ она должна была быть искреннѣе. Хорошей няней была г-жа Игнатьева. Г-жа Саморядова, конечно, хорошо провела крохотную роль матери „Дяди Вани“. Г. Сазоновъ, изображавшій его, несомнѣнно, вѣрно понялъ роль, хорошо ее задумалъ, но, къ сожалѣнію, взявъ съ перваго-же выхода слегка драматическій тонъ, тогда какъ „Дядя Ваня“ долженъ быть возможно проще. Но во всякомъ случаѣ г. Сазоновъ много потрудился надъ ролью, далъ не мало хорошо проведенныхъ моментовъ, а въ 3-мъ актѣ мастерски провелъ трудную сцену съ профессоромъ.

Г. Хрусталева выдержанно и вѣрно-номъ тонъ изобразилъ черстваго эгоиста, баловня судьбы, профессора Серебрякова. Астровъ въ исполненіи г-на Шварца не вышелъ такимъ, какимъ я его представляю себѣ; онъ, вѣдь, погрязшій въ тинѣ глухой провинціальной жизни земскій врачъ, ищущій въ водкѣ забвеніе, и только Сонѣ можетъ казаться изящнымъ. Г-нъ Шварцъ, какъ способный любитель-артистъ, произносилъ очень красиво свои монологи, но какъ-то не чувствовалось въ немъ настоящаго Чеховскаго Астрова. Бѣлые ботинки, на нашъ взглядъ, не подходятъ къ земскому врачу, а если и подходятъ въ первыхъ актахъ, то въ дорогу пыльную и грязную надо было ихъ переменить на менѣе изящныя или на ботфорты.

Очень хорошимъ Вафлей былъ г. Соколовскій.

Общее впечатлѣніе отъ спектакля очень благопріятное и онъ является еще однимъ плюсомъ въ дѣятельности молодого артистическаго общества.

Въ этомъ году екатеринодарцамъ очень везетъ на музыкальныя удовольствія. Концерты слѣдуютъ за концертами. Въ пятницу мы снова услышимъ съ удовольствіемъ талантливаго Меца, дающаго свой послѣдній, пожалуй, концертъ передъ окончательнымъ переѣздомъ въ Петербургъ, куда его приглашаетъ его профессоръ Ауэръ, гордящійся такимъ ученикомъ.

Въ этомъ-же концертѣ выступить впервые у насъ извѣстная въ Москвѣ, Саратовѣ, Казани, Харьковѣ молодая талантливая пѣвица Тамаркина, недавно съ успѣхомъ пѣвшая въ закрытомъ дебютѣ на сценѣ московской Императорской оперы—помню, что о ней было не мало хорошихъ рецензій въ тамошнихъ газетахъ.

Большой интересъ концерту придастъ участіе въ немъ очень хорошаго піаниста Гартмута.

Слѣдующимъ въ этомъ концертѣ будетъ концертъ всѣхъ преподавателей нашего отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества, гдѣ мы познакомимся съ дарованіями г-жи Вейль-Яницкой (піанистки) и Матчинскаго (пѣніе).

Любовь къ музыкѣ екатеринодарцевъ съ каждымъ годомъ развивается и, надо думать, что на обоихъ концертахъ будетъ не мало публики.

Л. Левскій.